

УДК 330.101

**К ВОПРОСУ О РОЖДАЕМОСТИ КАК ФАКТОРУ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ**

Т.С. Селевич

Томский политехнический университет

E-mail: popova_ts@rambler.ru

Селевич Татьяна Семеновна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры маркетинга и
антикризисного управления
ТПУ.
E-mail: popova_ts@rambler.ru.
Область научных интересов:
текущий и стратегический
конкурентный анализ,
конкурентная разведка,
обеспечение конкурентоспособ-
ности России.

Поднимаются вопросы обеспечения конкурентоспособности России и выбора приоритетов ее развития. Выявлен ряд деструктивных процессов, препятствующих развитию страны. Обозначена одна из ключевых проблем российского общества – депопуляция населения. Автор анализирует ряд факторов в области среднего образования, усугубляющих эти процессы.

Ключевые слова:

Конкуренция, конкурентоспособность, депопуляция, рождаемость.

Key words:

Competition, competitiveness, depopulation, the birth rate.

В настоящее время эпицентр международной конкуренции сместился с идеологического полюса в экономический, по крайней мере, если вести речь о странах первого и второго эшелона. Россия в этой борьбе за достойное место в системе мирового хозяйства пока не достигла успеха, показывая результаты хуже среднего. Причинами этого, как правило, называют специфические трудности переходного периода, кризисные потрясения валютного и финансового рынков за последние два десятилетия, а также явные просчеты государственной власти в области макроэкономической политики [1]. Так, по данным ВЭФ (Всемирного экономического форума), в 2010–2011 гг. нашей стране присвоено лишь 63 место в мире при расчете индекса глобальной конкурентоспособности (табл. 1).

Таблица 1. Индекс глобальной конкурентоспособности за 2006–2011 гг. по данным Всемирного экономического форума [2]

Страны	2010–2011		2009–2010	2007–2008	2006–2007
	Ранг	Значение	Ранг	Ранг	Ранг
Швейцария	1	5,63	1	2	4
Швеция	2	5,56	4	4	9
Сингапур	3	5,48	3	7	8
США	4	5,43	2	1	1
Германия	5	5,39	7	5	7
Япония	6	5,37	8	8	5
Финляндия	7	5,37	6	6	6
Нидерланды	8	5,33	10	10	11
Дания	9	5,32	5	3	3
Канада	10	5,3	9	13	12
Китай	27	4,84	29	34	35
Турция	61	4,25	61	53	58
Россия	63	4,24	63	58	59
Казахстан	72	4,12	67	61	50
Украина	89	3,9	82	73	69
Чад	139	2,73	131	131	121

Факторы, определяющие конкурентоспособность страны, достаточно многообразны. Согласно ежегодному докладу Всемирного экономического форума, проводимого в г. Давос (Швейцария), рассматриваются двенадцать групп факторов (рис. 1), на основе которых строится сводный индекс глобальной конкурентоспособности.

Рис. 1. Эннеграмма факторов индекса глобальной конкурентоспособности по данным Всемирного экономического форума за 2010-2011 гг. [1]

Практически по всем выбранным факторам Россия имеет наименьшее значение за исключением емкости рынка (8 место, значение 5, 7), где мы проигрываем лишь США (1 место, значение 6, 9), Китаю (2 место, значение 6, 7) и некоторым другим странам. При этом очевидно, что данный фактор носит скорее объективный характер ввиду численности населения, проживающего в стране, и не является показателем интенсивного типа развития производства.

Существует также альтернативный подход к расчету национальной конкурентоспособности, который предлагается ведущим в Европе Институтом развития менеджмента (Institute of Management Development, IMD), базирующемся в Лозанне (Швейцария). Методика расчета включает анализ 331 фактора по четырем основным показателям: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды и состояние инфраструктуры [3].

Результаты расчетов Института, соответственно, несколько отличаются от расчетов ВЭФ, однако тоже неутешительны: Россия в этом году хоть и поднялась на 2 строки выше в рейтинге, однако по-прежнему находится в нижней части списка – на 49 месте из 59 (табл. 2), пропустив вперед все остальные страны БРИК (БРИК – организация, объединяющая четыре быстроразвивающиеся страны (Бразилия, Россия, Индия, Китай). С 2011 г. переименована в БРИКС в связи с включением в группу Южно-Африканской Республики (англ. BRICS – Brazil, Russia, India, China, South Africa). Лидерами же рейтинга, как и год назад, остаются Гонконг (особый административный район Китая), США и Сингапур. В первую десятку самых конкурентоспособных экономик также вошли Швеция, Швейцария, Тайвань, Канада, Катар, Австралия и Германия.

Вот как прокомментировал результаты исследования профессор Института менеджмента, директор Центра мировой конкурентоспособности Стефан Гарелли: «Мир конкурентоспособных экономик становится все более национальным и характеризуется большей уверенностью стран в своих силах. Этому способствуют реиндустриализация, усиление экспорта, и более критический взгляд на делокализацию экономик. Эта тенденция

вызвана ростом цен на товары и транспортировку, а также повышением стоимости рабочей силы в развивающихся странах» [3].

Таблица 2. Индекс глобальной конкурентоспособности в 2011 г. по данным Института развития менеджмента [4]

Страна	Место в рейтинге	Индекс КСП
Гонконг	1	100,000
США	1	100,000
Сингапур	3	98,557
Швеция	4	94,063
Швейцария	5	92,588
Тайвань	6	92,011
Канада	7	90,782
Катар	8	90,219
Австралия	9	89,259
Германия	10	87,824
Китай	19	81,100
Индия	32	70,649
<i>Россия</i>	49	5,376

Между тем, экономисты-ученые до сих пор полемизируют о правомочности использования термина «конкурентоспособность» к такому объекту как страна. Например, известный экономист Пол Кругман считает, что подход к экономическому содержанию понятия «национальная конкурентоспособность» как к понятию «продуктивность» ошибочно и даже опасно по следующим причинам [5]:

- концентрация на образе конкуренции стран игнорирует то, что большая часть возможных экономических трудностей определяется исключительно внутренними факторами – вне связи с торговлей на каких-либо международных рынках; соответственно, уровень жизни растет вместе с ростом производительности, а не с ростом производительности по сравнению с другими странами;
- образ стран-конкурентов на эмоциональном уровне подрывает выводы теории международной торговли – богатство страны связано с международной специализацией и использованием сравнительных преимуществ, а потому следование концепции «национальной конкурентоспособности» может породить протекционизм и торговые войны;
- примененное к государству вместо коммерческой фирмы понятие «конкурентоспособность» является метафорой – ведь в отличие от фирмы у государства нет меры конкурентоспособности – баланса прибылей и убытков – и нет возможности исчезнуть в результате разорения;
- акцент на международной конкурентоспособности может привести к поддержке малопродуктивных отраслей национальной экономики и, соответственно, снижению ее жизненных стандартов.

Подводя итог, Кругман отметил, что «...конкурентоспособность является бессмысленным словом, когда прилагается к национальной экономике. И одержимость конкурентоспособностью является одновременно ошибочной и опасной».

Как бы то ни было с термином «конкурентоспособность страны», само понятие конкурентной борьбы между странами пока никто не отменял. Более того, факты угрозы ослабленному государству со стороны более агрессивных рыночных игроков на фоне возросшего национализма и антиглобализма (вспомним распадающийся Евросоюз) приводят к необходимости поиска внутренних резервов, точек опоры, которые бы, не смотря на конъюнктурные колебания рынков, позволяли бы с уверенностью говорить о будущем страны. К таким факторам, по нашему мнению, можно отнести популяционные показатели страны, т. е. возможность нации к самовоспроизводству.

Не секрет, что практически весь мир столкнулся с депопуляцией, которая происходит на фоне продолжающейся лжи о якобы перенаселенности планеты. Сторонники подхода перенаселенности предрекали планете катастрофический рост населения до уровня 11–12 млрд уже примерно через 100 лет. Однако даже статистика, которая страдает усредненными показателями, упрямо говорит, что уже полвека население мира снижается, и эта тенденция будет сохраняться впредь (табл. 3).

Таблица 3. Среднегодовые темпы изменения численности населения (весь мир и регионы, 1950–2050), % [6]

Регионы	1950–1975	2005–2050
Мир в целом	1,92	0,38
Развитые страны	1,01	-0,30
Африка	2,47	1,35
Азия	2,16	0,26
Европа	0,84	-0,60
Латинская Америка	2,62	0,34
Северная Америка	1,4	0,28

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в среднем по странам мира за последние полвека настораживает своими негативными значениями. С 1970 по 2010 гг. число детей на одну женщину снизилось с 4,7 до 2,5, т. е. фактически в два раза (табл. 4).

Таблица 4. Падение рождаемости в регионах мира за период 1970–2010 гг. [6]

Регионы	1970–1975	2005–2010
Весь мир	4,7	2,5
<i>Африка</i>	6,5	4,6
Восточная	6,5	5,3
Центральная	6,2	5,7
Северная	6,2	2,9
Южная	5,1	2,6
Западная	7,1	5,3
<i>Азия</i>	5,4	2,4
Китай	5,8	1,4
Индия	5,4	2,8
Пакистан	7,1	3,8
Бангладеш	6,1	2,7
Япония	2,1	1,3
<i>Европа</i>	2,3	1,5
Восточная	2,1	1,3
Северная	2,3	1,8
Южная	2,6	1,4
Западная	2,2	1,6
<i>Латинская Америка</i>	5,2	2,3
Вест-Индия	4,6	2,4
Центральная Америка	6,4	2,5
Южная Америка	4,8	2,2
<i>Северная Америка</i>	2,4	2,0
США	2,5	2,1
Канада	2,3	1,6
<i>Океания</i>	3,6	2,4
Австралия	2,9	1,8
Новая Зеландия	3,2	2,1

Очень наглядно процесс распространения низкой рождаемости иллюстрирует динамика рождаемости лидеров по численности населения (рис. 2). Наиболее драматично складывается

демографическая ситуация в Европе. Суммарный коэффициент рождаемости в странах Европейского союза сейчас составляет 1,6 ребенка на одну женщину, т. е. рождается там на 32 % меньше детей, чем необходимо для замещения поколений (так называемого нулевого прироста). К сожалению, не только Европа испытает депопуляционные проблемы: по странам Азии, Африки, Ближнего Востока и других континентов можно видеть те же процессы – радикальное снижение рождаемости, рост внебрачных сожительств, откладывание деторождения, грандиозное старение населения, увеличение числа людей, никогда не состоявших в браке и т. д.

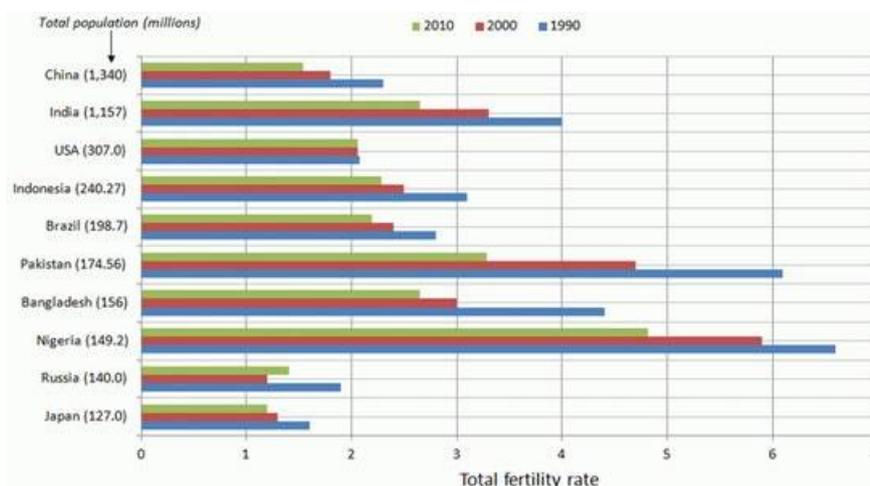

Рис. 2. Динамика рождаемости в странах-демографических лидерах, 1990–2010 гг. [6]

В последнем докладе генерального секретаря ООН «Мировые демографические тенденции» от 21 января 2011 г. неоднократно отмечается радикальное снижение темпов воспроизводства населения и демографический спад во многих странах. Однако, несмотря ни на что, в этом же докладе содержатся призывы к проведению политики по снижению рождаемости.

Так, Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН, сказал буквально следующее: «Реальный шанс стабилизировать численность мирового населения даст падение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства... Усилия, направленные на снижение рождаемости, особенно необходимы в быстрорастущих странах Азии и Африки» [6]. Призывы ограничивать рождаемость звучат, как правило, в отношении стран третьего мира, что объясняется все усиливающейся угрозой межнациональных конфликтов со стороны мигрантов этих стран. Европа напугана бесчисленным количеством столкновений и конфликтов неассимилировавших арабов, африканцев, цыган, что вынуждает весомые организации типа ООН использовать двойные стандарты и проводить лживую стратегию депопуляции населения.

В России в последнее время наблюдаются положительные тенденции в области признания проблемы депопуляции. Появляются весьма любопытные исследования, вскрывающие причины непопулярности деторождения. Например, недавно выяснилось, что трансляция бразильских сериалов приводит к снижению рождаемости и росту числа разводов. В частности, в саму Бразилию эти сериалы в течение последних 20 лет лишили 3 млн детей и разрушили брак 800 тыс. пар. А теперь вспомним, какой популярностью пользовались в 1990-е гг. эти сериалы в нашей стране... Да и в современном телевизионном эфире контент содержит в себе по большей части антисемейный характер.

Следующее наблюдение, связанное с анализом ТВ-контента, принадлежит ученому-социологу И.И. Белобородову. В 2007 г. он проанализировал содержание 1062 рекламных роликов, которые показывали на трех самых популярных российских телеканалах и обнаружил очень неприятную вещь. Свыше 97 % рекламы, содержащей изображение семьи и родителей с детьми, построено было на сюжетах, пропагандирующих малодетность. Только 2,6 % содержали изображение семьи с тремя и более детьми, во всех остальных роликах семья была либо с одним, либо с двумя детьми. И что самое удивительное, 57 % рекламных роликов изображали неполную семью – с одним родителем [6].

Третье наблюдение связано с корреляцией религиозности общества с ее популяционными процессами. Многими учеными предполагается, что история снижения рождаемости – это по большому счету история отказа людей от религиозных ценностей. Не случайно воспроизводство населения наблюдается в основном среди верующих людей независимо от их конфессиональной принадлежности. Как сказал, один известный богослов: «К сожалению, атеистическое общество показало свою полную неспособность к размножению».

В доказательство этого мнения нам бы хотелось привести в пример следующую ситуацию. В России формально государство не идет вразрез церковным ценностям, однако некоторые его действия вызывают недоумение. В частности, уже более года во многих школах страны действует в экспериментальном режиме программа обязательного религиозного воспитания младших школьников «Основы религиозных культур и светской этики». В соответствие с ней ученику на выбор предлагается один из шести модулей: 1) основы православной культуры; 2) основы исламской культуры; 3) основы буддийской культуры; 4) основы иудейской культуры; 5) основы мировых религиозных культур; 6) основы светской этики.

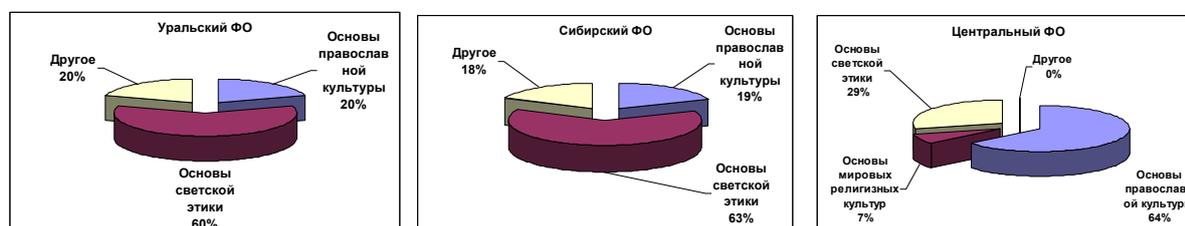

Рис. 3. Характер распределения модулей в Федеральных округах РФ

С выбором определяются родители, и логика их рассуждений ясна: опасаясь воспитания в ребенке фанатичного отношения к религии, опираясь на свой опыт воспитания в советском атеизме и прихода в церковь уже в зрелом возрасте, родители выбирают «благую» и самую невинную, на первый взгляд, цель – расширить кругозор ребенка о главных мировых религиозных течениях. Некоторые же из них, путая понятия, отправляли ребенка на светскую этику, под которой понимали этикет. Анализируя характер распределения предпочтений в выборе модулей родителями совместно со своими детьми, можно отметить интересную особенность: **все** округа, расположенные близко к границам государства (Центральный, Южный, Северо-западный и Дальневосточный) в большинстве своем выбрали православие в качестве основного модуля. Сибирский же и Уральский федеральные округа выбрали преимущественно светскую этику и основы мировых религиозных культур. Возможно, это произошло в силу более явно ощущаемой национальной и религиозной угрозы родителями школьников, живущих в «приграничных» областях.

Ниже, в табл. 5 [7], представлена статистика распределения предпочтений родителей при выборе модуля в одной из престижных томских гимназий (май 2010 г.).

Таблица 5. Распределение предпочтений родителей при выборе модуля дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики»

Общее кол-во обучающихся 4-х классов гимназии № 29	Выбор модуля					
	Основы светской этики	Основы мировых религиозных культур	Основы православной культуры	Основы исламской культуры	Основы иудейской культуры	Основы буддийской культуры
129 чел.	25 чел. 20 %	66 чел. 52,8 %	36 чел. 28,8 %	2 чел. 1,6 %	–	–

Формально учителя рапортуют об успешности проводимых уроков, о заинтересованности учеников, о хорошем методическом обеспечении учебного процесса, однако в между собой и в частных беседах с родителями мнение наставников становится более осторожным. Некоторые учителя заметили совершенно обратный эффект от заявленных целей курса: дети становятся более циничными, утрачивают иллюзии и веру в чудеса, перестают вообще принимать церковные ценности. Среди учителей даже появилось такое выражение: «хочешь воспитать ребенка-атеиста – дай ему основы мировых религиозных культур». Вот во что очередной раз трансформировались благие намерения нашего государства.

Некоторые исследователи предполагают, что это связано с главными особенностями курса:

- преподают данный курс в школе светские педагоги;
- курс имеет не вероучительный, а культурологический характер;
- существует большое количество претензий к учебно-методическому обеспечению со стороны российских ученых.

Парадокс в следующем: дисциплину и учебники обвиняют в излишнем религиозном нравоучении, миссионерстве, а у детей возникает противоположная реакция – они утрачивают иллюзии и иррациональное мышление. Кроме того, в 5 классе параллельно на уроках истории дети учатся по учебникам, где черным по белому написано, что человек произошел от обезьяны. На этом фоне все рассуждения о религии теряют свою основу и превращаются в обсуждение мифов и легенд разных народов мира. Последствия такого подхода могут быть просто катастрофичными для нашей страны: взрастив поколение, чуждое таинства религии, мы получим поколение циников и рационалистов, которые о большой семье как самоценности вряд ли будут помышлять.

Несомненно, вопрос корреляции дисциплин школьной программы, в частности, «Основ религиозных культур и светской этики» и будущей популяционной активности современных школьников пока абсолютно не изучен и нуждается в дальнейших прояснениях. Однако уже давно стало очевидным, что вопрос рождаемости в стране обусловлен ценностными факторами, а не экономическими.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующий вывод: расчет конкурентоспособности стран и прогноз их развития имеет, на наш взгляд, серьезный недостаток – неучитывание человеческого потенциала. Европа может сколь угодно обгонять мир по конкурентоспособности, однако, имея такие низкие показатели деторождения, радоваться этому вскоре может быть уже некому.

Рождаемость падает в большинстве развитых стран мира. Одна из причин этого – смещение жизненных и семейных ценностей, рост атеизма, в т. ч. за счет школьного образования. Этим могут воспользоваться радикально настроенные ближневосточные соседи, чьи эмигранты наглядно демонстрируют примеры подрыва изнутри устоявшегося и, казалось бы, незыблемого уклада жизни европейских стран.

Для России же сейчас важно правильно расставить приоритеты развития и в гонке за модернизацией не забывать о нависшей национальной угрозе. Ведь наша огромная территория (на одного жителя России, включая младенцев, приходится порядка 11 га земли) при любом уровне развития является лакомым кусочком для Китая, Японии, да тех же арабов и цыган, испытывающих давление в Европе. Поэтому, активно стимулируя промышленность и науку в погоне за ростом конкурентоспособности России, государству не следует забывать о стимулировании рождаемости в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Н.З., Сафиуллин Л.Н. Анализ конкурентоспособности России за 2010–2011 гг. // ГУ «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук РТ. 2011. – URL: <http://cpei.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/88661.htm> (дата обращения: 30.10.2011).

2. The global competitiveness report 2010–2011 // The World Economic Forum. 2011. URL: <http://www.weforum.org/> (дата обращения: 30.10.2011).
3. Institute of Management Development: рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2011 году // Сайт Российского государственного педагогического университета им. А.М. Герцена. 2011. URL: <http://portal.gersen.ru/content/view/44/> (дата обращения: 22.11.2011).
4. Новости гуманитарных технологий // Центр гуманитарных технологий. 2011. URL: <http://gtmarket.ru/> (дата обращения: 22.09.2011).
5. Национальная конкурентоспособность // Википедия. 2011. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.09.2011).
6. Белобородов И.И. Перенаселение или грядущее вымирание? Мировые демографические тенденции // Демография.ru. Институт демографических исследований. 2011. – URL: www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=1973 (дата обращения: 22.09.2011).
7. Официальный сайт Гимназии № 29 г. Томска. 2011. URL: <http://gim29.tomsk.ru/kultura> (дата обращения: 23.09.2011).

Поступила: 31.10.2011 г.